

Человек в идеологии глобализма*

М. А. Толеген, Е. Г. Рякова, Е. В. Савчук

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
Республика Казахстан, 070002, Усть-Каменогорск, ул. 30-й Гвардейской дивизии, 34

Для цитирования: Толеген М. А., Рякова Е. Г., Савчук Е. В. Человек в идеологии глобализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 3. С. 423–435. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.313>

В статье авторами раскрывается вопрос об особенностях понимания человека и видении будущего человечества в идеологии глобализма, оформившейся и обретшей значительное влияние на умы людей во второй половине XX в. — начале XXI в. Для разработки идей и механизмов их воплощения транснациональными бизнес-элитами и примыкающими к ним представителями других социальных групп организуются площадки и специализированные институты. Их миропонимание, сформированное в контексте общества отчуждения, неизбежно становится частью идеологии. Обращение к анализу идеологии глобализма с точки зрения отношения к человеку и человеческому представляется перспективным для адекватного понимания сути глобализма и его роли в формировании современного общественного сознания, а также контуров будущего общества. Рассматривая глобализм как социокультурный феномен, авторы выявляют основания формирования глобалистского мировидения и его идейные источники, лежащие в либеральной интеллектуальной традиции. Ключевыми интеллектуальными ходами в риторике глобалистов являются апелляция к экономизму, гуманизму, необходимости коррекции миропорядка в духе либеральных ценностей. Авторы статьи выделяют ключевые вехи в формировании глобалистского миропонимания, связанные с социокультурными трансформациями и изменениями конфигурации мирового социально-политического устройства, нашедшими отражение в идеологических построениях и научных исследованиях. В ходе осмысления текстов и программ, составленных в духе глобализма, осуществляется анализ идеологом и терминов, привычной для глобалистов системы аргументов через призму понимания роли и места, отводимых ими человеку. Идеологами глобализма предлагается мысль о новых вызовах человеку и человечеству, перед лицом которых важно объединить усилия и перестроить весь мировой порядок. Человеку глобального мира присуждается прежде всего выполнять роли производителя, гражданина-космополита и потребителя.

Ключевые слова: человек, идеология, глобализм, глобализация, общественное сознание, постлиберализм, экономизм, миропорядок, гуманизм.

Развитие и функционирование человеческих сообществ обусловлено наличием идейных основ, которые задают цель/направленность развития, систему ценностей, норм, принципов, позволяющих индивиду и сообществу в целом ори-

* Статья подготовлена поддержке гранта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан № BR10965263 «Социальная модернизация казахстанского общества: идейно-мировоззренческие основания, концептуальные модели, социокультурные процессы, социально-политические технологии».

ентироваться в мире. Эти основы не только закрепляют и оформляют существующее положение дел, но и дают возможность самого собственно человеческого существования. В социально-дифференцированном обществе, где присутствуют социальные группы с различными интересами, отражение общественной жизни претерпевает расщепление и предполагает выработку идеологий. Специфика идеологии как феномена общественного сознания состоит в легитимации универсализации интересов социальных групп, наличии институционально оформленной системы ее разработки и продвижения.

Существование идеологии всегда предполагает более или менее успешные попытки утверждения власти абстрактных идей над человеком. Содержание этих абстрактных идей, составляющих тело идеологии, обусловлено социокультурным контекстом их формирования, а их интеллектуальное разворачивание задается позициями тех или иных групп интересов, обнаруживающих себя в определенной точке социального пространства-времени: «...когда речь идет об идеологии и процессах идеологизации понимания каких-либо процессов в обществе, не подразумеваются позиции отдельных людей и их мнения. Речь идет о крупных социальных процессах, в которых участвуют крупные же социальные группы людей, объединенные некими едиными материальными интересами, которые и сближают позиции отдельных людей в рамках этих групп» [1, с. 571].

Различные идеологии дают различную трактовку и оценку явлениям не только из материальной сферы, но даже содержанию понятий, носящих фундаментальный характер, к которым относится и понятие человека. В силу частичного характера идеологических построений, претендующих на универсальность, понятие человека в них подменяется абстрактным образом, в котором выделяются значимые для данной системы взглядов определения. Так, в консерватизме в снятом виде присутствует понимание человека как члена рода, общины, в социализме — как личности, реализующей социально-значимую деятельность на благо общества, в либерализме — как индивида, наделенного правами и свободами и действующего в контексте стихии рынка и т. д. Эти варианты понимания человека могут смещаться в ту или иную сторону в зависимости от контекста и задач, решаемых сообществом, в разных странах и историко-культурных условиях.

Анализ образа человека, присутствующего в идеологии, может служить началом, исходной точкой осмысления сути учения, его потенциала и пределов в качестве идейной основы гармонизации общественных отношений, консолидации общества. Воспроизведение же образа человека, заложенного в идеологии, чаще всего присутствующего там в снятом виде, возможно лишь путем анализа общественных отношений, на основе которых он формируется. При этом важно помнить, что образ человека, задаваемый статусом социальной группы, продуцирующей идеологию, можно рассматривать как индикатор ее мироотношения в целом.

Одной из влиятельнейших идеологий современности является глобализм, основывающийся на идее существования глобальных проблем экономического, демографического, экологического и т. д. характера, которые несут угрозу человечеству, и утверждающий, что они могут быть решены только при условии согласованных действий всех участников мирового сообщества. Глобализм рисует альтернативы будущего человечества: либо в виде апокалипсиса как следствия нерешенности глобальных проблем, либо в виде абстрактного будущего, где решены глобальные

(общие для всех) проблемы войны и мира, экологии, нехватки ресурсов, охраны здоровья и т. д. При этом на фоне необходимости решения общечеловеческих проблем остается открытым вопрос о судьбе человеческого в человеке в случае реализации глобалистского видения будущего. Тем не менее любое футуристическое видение не может не предполагать какого-либо понимания человека, ведь именно о способе его дальнейшего существования идет речь. То или иное понимание человека является основополагающим для любой социальной концепции.

В чем же суть глобалистского видения человека и какое будущее предписано глобализмом для конкретных людей и целых сообществ? На этот вопрос невозможно ответить, не разобравшись в сути самого глобализма как социального и интеллектуального феномена на основе вскрытия логики его формирования.

Одним из наиболее частых приемов идеологии глобализма является апелляция к человеку как к высшей ценности, субъекту, агенту и ресурсу глобального мира. Как это свойственно любой идеологии, глобализм вырабатывает абстрактный образ человека, акцентируя внимание на те или иные аспекты, значимые на текущий момент. Анализ текстов и документов показал, что при изменчивости риторики на всех этапах развития глобализма присутствует двойственное отношение к человеку. Глобалистски мыслящими авторами в одних случаях заявляется о значимости «человеческих качеств», личности, готовой принимать «вызовы глобального мира», быть «лидером жизни на Земле», а в других — об управлении человеческим капиталом, человеком как ресурсом, сокращении народонаселения. При втором варианте вопрос об отдельном человеке, о личности снимается с повестки. Следует отметить, что такое отношение к человеку не случайно и присутствует на протяжении последних трех-четырёх столетий в большинстве мировоззренческих (а тем более идеологических) систем. Основанием его формирования является преобладание товарно-денежных отношений, в которых человек — это некто, постоянно вписывающийся в чуждые ему обстоятельства непредсказуемо изменяющегося мира.

Человек в свете глобалистского видения живет в мире, где определяющим является факт существования проблем планетарного масштаба, решить которые можно при условии солидарности и мобилизации всего населения Земли. По существу же современный человек живет в социуме, где идет институционализация транснациональных экономических процессов, оформление устойчивой системы крупномасштабных взаимодействий, осуществляющихся между участниками производственных и финансовых цепочек. Эта система влияет на всю конфигурацию мирового рынка и приобретает глобальный характер. Испанский социолог Мануэль Кастильс (Manuel Castells) отмечает, что «необходимо внести дополнительную поправку в определение контура глобальной экономики — это не экономика планетарного масштаба. Другими словами, она не включает все экономические процессы, территории и людей на планете, хотя прямо или косвенно оказывает влияние на человечество» [2, с. 134].

Механизмы функционирования глобальной экономической системы задаются борьбой интересов ее акторов, прежде всего борьбой национальных и транснациональных элит. Немецкий социолог и философ Ульрих Бек (Ulrich Beck) в работе «Что такое глобализация?» описывает разрыв интересов национальных и транснациональных элит так: «Что хорошо для “Дойче банк”, давно уже нехорошо для

Германии. Транснациональные корпорации выходят из национально-государственных рамок и де-факто расторгают договор о лояльности с институтами национального государства» [3, с. 19].

Продолжается и передел зон влияния, выстраивания баланса сил как внутри национальных государств, так и между соперничающими транснациональными элитами. Борьба интересов происходит в ходе организации общественного производства и на площадках международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ФАО, МОТ, МАГАТЭ, ЮНКТАД, ЮНИСЕФ, ЮНЕП, ООН-Хабитат и т. д.) путем прямого или теневого лоббирования интересов различных сил. Кроме того, существуют площадки (Бильдербергский клуб, Римский клуб, Давосский международный экономический форум, организация «Молодые глобальные лидеры», МНПО, международные исследовательские институты и т. д.), где представители государств присутствуют наравне с представителями крупного бизнеса, общественными деятелями и интеллектуалами. Они-то и выступают центрами, в которых происходит разработка глобалистского видения, представленного как в уставах и идейных платформах этих организаций, так и в виде транслируемого широким массам населения мировоззрения. Дополнительными механизмами коррекции социально-экономических, политических, правовых процессов являются созданные мировыми державами и транснациональными элитами институты типа МВФ, ВТО, Всемирного банка, многочисленных международных фондов, престижных премий и т. д.

Обосновывая интересы транснациональных элит, глобализм апеллирует к интеллектуальной традиции, сложившейся задолго до оформления его как идеологии. Среди интеллектуальных трендов прошлого наиболее востребованными глобализмом и отражающими его сущность являются экономизм, гуманизм, а также осмысление переустройства миропорядка. Срастание вышеуказанных моментов в единую идеологическую конструкцию начинается в эпоху утверждения рыночных отношений, и с тех пор они становятся частями стратегии ориентации человека в условиях формирующегося мирового рынка. По сути, речь идет об идеологии либерализма, всегда обеспечивающей объяснение и оправдание в социальном поле интересов крупных предпринимателей, занимающих определяющую роль в системе рыночных отношений.

Идеалом глобалистского миропонимания является *self-made man*, глубоко рациональный, ориентирующийся в происходящих процессах, вписывающийся в меняющуюся реальность и готовый нести ответственность сам за себя, а также за человечество, стоящее перед глобальными угрозами. При этом вопрос о равном доступе к созданным условиям для получения возможностей самореализации в глобализме подменяется вопросом о доступе большинства лишь к базовой степени образования, получению минимального набора благ и социальных услуг. В итоге общество продолжает воспроизводить структуру, представленную большинством, которое довольствуется минимумом, и меньшинством, имеющим доступ к неограниченному потреблению и принятию социально значимых решений. На повестке дня глобализма все время стоит вопрос о механизмах социализации большинства и сокращении излишков населения, не вписывающегося в глобальную экономическую систему. Проблема перенаселения Земли вообще является одной из самых обсуждаемых на глобалистских площадках. Следует отметить, что существуют исследования, доказывающие необоснованность опасений относительно перена-

селения Земли (такие, например, проводились советскими экономистами в 1980-е годы), а также работы, показывающие, что, по существу, на глобалистских площадках речь идет не о перенаселении, а об излишках человеческих ресурсов, ненужных для глобальной (не путать с мировой) экономической системы. Этап оформления идеологии глобализма пришелся на конец 1960-х — 1980-е годы, когда были написаны глобалистские работы программного характера, организованы и начали функционировать влиятельные международные институты, проведены статусные международные форумы и конференции по вопросам нового мироустройства, на которых встречались представители национальных и транснациональных деловых кругов, правительств и общественных организаций. Среди наиболее значимых событий можно выделить:

— Нобелевский симпозиум 1969 г., на котором прошло обсуждение «места ценностей в мире фактов» и была образована рабочая группа по подготовке проекта международного и междисциплинарного исследовательского центра. В итоге работы в 1972 г. появилась Международная федерация институтов перспективных исследований (ИФИАС). Финансирование проекта по открытию центра осуществлялось Нобелевским фондом и Фондом Рокфеллера, а с 1974 г. оформилась деятельность ИФИАС по сотрудничеству с транснациональными корпорациями, учрежденными в Швеции, Дании и Нидерландах [4, с. 146–147].

— «Конференцию по трансатлантическому балансу и сотрудничеству» во французском городе Довиле (1969), на которой был рассмотрен, так называемый, «Проект-69». По итогам участия в ней Аурелио Печчеи (Aurelio Peccei) написал книгу «Перед бездной» [5], где называет «Проект-69» «способом установления контроля над будущим», а Збигнев Бжезинский (Zbigniew Brzezinski) опубликовал работу «Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре» [6], в которой размышляет о перспективах мирового сообщества. В указанной работе З. Бжезинский пишет об идейных основах глобального сознания, отмечает связь современного развития человечества и глобального видения, показывает растущую роль СМИ в размножении современных мифов.

— Начало работы Европейского форума менеджмента в 1971 г., объединившего крупнейших представителей бизнес-элиты Западной Европы для обсуждения перспектив мирового развития. Уже с середины 1970-х для участия в форуме стали привлекаться ведущие руководители бизнеса, политические лидеры, видные мыслители и журналисты из неевропейских стран, а в 1987 г. форум получил название «Международный экономический форум в Давосе».

— Начало работы Римского клуба, миссия которого обозначена в работе «Человеческие качества» [7], написанной его первым президентом А. Печчеи. Первый доклад клубу в 1972 г. был подготовлен группой Форрестера — Меддоуза (Forrester — Meadows) из Массачусетского технологического института. Этот доклад показал угрозу исчерпания мировых ресурсов уже к 1990-м годам. Авторами на основе математического моделирования были рассчитаны сценарии выхода из ситуации, главным условием реализации которых было глобальное мышление и глобальное сотрудничество.

— Открытие Международного института прикладного системного анализа (ИИАСА), состоявшееся в 1972 г. под эгидой Римского клуба в Вене. Устав института подписали страны НАТО и Варшавского договора. В 1973 г. первым проектом

ИИАСА стала разработка программы исследования энергетических систем с целью переориентации мировой экономики с нефти и газа на альтернативные источники энергии (солнечную и ядерную). Позже, в 1976 г., в Москве был создан его советский филиал — ВНИИСИ: Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (впоследствии — Институт системного анализа, ИСА).

— Международную конференцию по развитию экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества в Москве в 1974 г., организованную на основе соглашения Государственного комитета по науке и технике Совмина СССР и Стэнфордского университета [4, с. 169].

— Доклад Римскому клубу 1990 г. «Первая глобальная революция», подготовленный сопрезидентами Александром Кингом (Alexander King) и Бертраном Шнайдером (Bertrand Schneider), в котором отмечались необходимость отстраивания мировой системы институтов управления человеческим сообществом, ревизии функций и принципов работы существующих международных институтов (например, ООН, ЮНЕСКО, ЮНЕП, Всемирный банк и т. д.), межправительственных организаций, а также пересмотр роли правительств и государств (в связи с «эрозией национального суверенитета») [8].

На этапе оформления глобализма как идеологии сформировался набор идей и терминов, которые вошли в арсенал последователей этого видения. Среди таких можно назвать: «непредсказуемость», «органический рост», «глобальные вызовы», «глобальные проблемы», «рост населения», «исчерпаемость ресурсов», «экологический кризис», «разоружение», «миропорядок», «системный анализ», «конвергенция», «устойчивое развитие», «новый гуманизм», «человеческие качества», «революция сознания», «человеческое развитие», «люди доброй воли», «регулирование потребления», «глобализация», «глокализация», «модернизация» и т. д. Указанные идеи и термины присутствуют в различных мировоззренческих системах и идеологиях современности, а также проникли и укоренились в обыденном сознании и массовой культуре, повлияли на научную проблематику и исследовательские подходы. Спецификой глобализма как идеологии является не столько использование приведенного выше набора понятий, но манипулирование ими для отражения интересов транснациональных элит.

Последующие этапы современной истории человечества породили новые вызовы и спровоцировали перезагрузку глобалистской проблематики и риторики.

Период 1990-х — начала 2000-х годов прошел в формате монополярного, американоцентричного мира, что в глобалистском видении выразилось в оформлении множественных концепций глобализации и вестернизации как наиболее возможного сценария будущего мирового сообщества.

С крушением относительно устойчивой биполярной системы мир вошел в состояние нестабильности. На смену идее системности (являвшейся определяющей в общественном сознании в 1970–1980-х годах) приходит идея непредсказуемости сценариев дальнейших социальных трансформаций. Объяснение миропорядка и практически любых социальных явлений с конца 1980-х стало преимущественно осуществляться с позиций концепций глобализации, в которых мир предстал как совокупность многообразных, эмпирически фиксируемых трансформаций, объединенных присутствием в «едином месте» («a single place») [9, с. 53]. В целом глобализация рассматривалась как объективно-неизбежное явление, способство-

вавшее интеграции мира ([3; 10; 11] и др.). Активному внедрению концепции глобализации в жизнь способствовал и Давосский форум 1996 г, темой которого — «Глобализация основных процессов на планете» — была задана интеллектуальная мода, актуальная по сей день.

В этот период активно идет институционализация трансгуманистического движения, идеи которого были заложены еще в трудах первого генерального директора ЮНЕСКО Джулиана Хаксли (Julian Huxley) [12; 13] и писателя-фантаста, философа-космополита Ферейдуна М. Эсфендиари (Fereidoun M. Esfandiary) [14; 15]. На идейной платформе трансгуманизма возникает целая сеть многочисленных трансгуманистических сообществ международного и странового масштабов, активно осуществляют деятельность некоммерческие организации Humanity+, Foresight Institute, Machine Intelligence Research Institute, SENS Research Foundation, Российское трансгуманистическое движение и т. д., целью которых являются: поддержка направлений исследований в сферах крионики, генной инженерии, кибернетики и т. д.; интеграция трансгуманистов всего мира; движение в защиту прав человека на модификации своих тела и способностей [16–18]. Следует отметить, что, основываясь на эволюционистской трактовке современного человека как трансчеловека, существа развивающегося и предшествующего появлению постчеловека трансгуманизма нивелируют его социальную сущность, деятельностные основания формирования. В трансгуманизме социальный эволюционизм дополняется факторным подходом: в качестве ведущих факторов современного изменения человека здесь обозначены наука и технологии, а развитие человека сводится к приобретению (благодаря науке) бессмертия и необходимых биологических параметров, а также обеспеченных искусственным интеллектом способностей и социальных компетенций.

Период с начала 2000-х годов по сей день (или, возможно, по февраль 2020 г.) характеризуется пересмотром мирового порядка в сторону «полицентризма», формирования нового баланса сил, кризисом международной системы права и ревизией потенциала либерализма как идеологии глобального мира, ростом гибридных войн и «цветных революций», миграционным кризисом, расцветом антиглобалистского движения. В этот период произошел сдвиг в понимании содержания концепта «глобализация», ведущим определением которого стали называть стохастичность как источник миропорядка нового типа. В общественном сознании при описании существующего положения дел, социальных процессов и явлений стали превалировать термины «хаос», «деструкция» и т. п.

Наиболее употребляемыми концептами в этот период становятся «цифровизация», «третья промышленная революция» [19] и «четвертая промышленная революция» [20], «зеленая экономика», «завершение нефтяной эпохи», «возобновляемые источники энергии» и т. д. Еще одним модным интеллектуальным трендом этого периода является рассуждение о судьбе капитализма, в связи с чем появляются термины типа «кризис капитализма» [21], «посткапитализм», «закат экономической теории А. Смита», «новые предприниматели» и т. д.

Современные авторы (Зигмунт Бауман (Zygmunt Bauman), Кенъити Омае (Kenichi Ohmae), Клаус Шваб (Klaus Schwab), Джереми Рифкин (Jeremy Rifkin)) высказывают обеспокоенность в связи с неравномерностью развития человечества. Дело в том, что глобальный мир сегодня охватывает около 20 % населения. Это от-

носителем благополучного населения, сосредоточенное в мегаполисах и вовлеченное в глобальное общественное производство. Остальные 80 % населения планеты находятся около и лишь стремятся попасть в глобальную экономическую систему, которой воспринимаются как излишние. Свидетельством этого является повсеместная системная безработица. Для функционирования глобальной экономики содержание и подготовка излишних человеческих ресурсов являются нецелесообразным, затратным делом, а невовлеченные в ее систему становятся фактором социальной нестабильности. Это значит, что для обеспечения устойчивого развития важно поставить и решить вопрос о сокращении общей численности населения. Об этом заявляется не только на страницах академической и популярной литературы глобалистского толка, но и на официальных международных площадках и в реальных социальных программах.

Еще одним интеллектуальным трендом начала XXI в. стал кризис либерализма, являющегося идейным ядром глобализма. С экспансией Запада охваченные его влиянием территории усваивали не только его институты и правила игры, но и либеральные идеи и ценности (автономии индивида, прав и свобод человека, высокого уровня жизни, безопасности, рационализма, толерантности, универсализма). Тем не менее в результате встречи Запада с другими мирами в контексте выстраивания международной системы взаимодействий возник вопрос об адекватности либерализма как универсальной, глобальной идеологии. Осознают это не только оппоненты, но и сами либералы. Так, с начала 2000-х годов существует интеллектуальное течение постлиберализма, в фокус внимания которого попадает судьба идей либерализма как идеологии глобального мира, вмещающего в себя страны и народы с различными способами организации жизни [22–25].

Вызовом либерализму в начале XXI в. стала и цифровизация различных сфер жизни общества (от промышленности и финансов до частной жизни отдельных людей), поставившая под вопрос фундаментальные либеральные ценности прав и свобод человека. Экономист, основатель и бессменный президент Давосского форума К. Шваб в книге «Четвертая промышленная революция» отмечает, что цифровизация и использование сети Интернет «может быть беспрецедентным инструментом либерализации и демократизации, но в то же время создавать условия для неизбежного, далеко идущего и почти незаметного наблюдения за широкими кругами населения» [20, с. 82]. Далее автор пишет: «В конце концов, мы сами в ответе за то, чтобы технологии служили нам, а не поработали. На коллективном уровне мы также должны обеспечить, чтобы те сложные задачи, которые встают перед нами в связи с внедрением новейших технологий, были правильно поняты и проанализированы. Только в этом случае мы можем быть уверены, что четвертая промышленная революция улучшит наше благополучие, а не нанесет ему ущерб» [20, с. 82]. Устройство мира в рекомендованном К. Швабом ключе во многом зависит от того, кто именно может войти в число реально принимающих решения. Объективная ситуация такова, что на так называемом «коллективном уровне» могут быть представлены интересы далеко не всего человечества, а значит, рассчитывать на достойное будущее для всех не приходится.

Глобалистское видение человека, его настоящее и будущее представлено как в системах взглядов, философских и научных выкладках, так и в виде отдельных идей и образов, воспроизводящихся на быденном уровне, в СМИ. Важнейшей

чертой глобализма как идеологии является легитимация status quo или желаемого образа человечества. Для разработки идей и механизмов их воплощения транснациональными бизнес-элитами и примыкающими к ним представителями других социальных групп организуются площадки и специализированные институты. Для оформления системы взглядов привлекаются ведущие интеллектуалы современности. При этом следует понимать, что глобализм как идеология, даже принимая наукообразные формы, не совпадает по своим задачам с философским или научным пониманием мира: идеология может обращаться к средствам философии и науки, но существо ее от этого не меняется. Далее через систему СМИ и коммуникации, систему образования, искусство идеология глобализма проникает в умы обывателей в качестве набора штампов, образов и становится орудием манипуляции общественным сознанием для регуляции масштабных миграционных процессов, демографического поведения, определения индивидуальных жизненных стратегий и т. д.

Еще в XIX в., анализируя сущность идеологического сознания, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что общественные группы социально-дифференцированного общества в ходе решения практических задач с учетом собственных интересов воспроизводят свои общественные отношения в форме производства идей, обладающих видимостью самостоятельного существования: «Отношения становятся в юриспруденции, политике и т. д. — в сознании... понятиями...» [26]. Трактовка человека в идеологии глобализма тоже является «слепком» реальности и формируется с точки зрения относительно новой социальной группы, отстаивающей свое место в трансформирующейся системе общественных отношений и стремящейся формировать новые правила и принципы существования человечества.

Ценности, присущие этой социальной группе и определяющие ее видение, вырастают на основании утверждения рыночных отношений и составляют части стратегии ориентации человека в условиях мирового рынка. К основным ценностям, которыми оперирует идеология глобализма, можно отнести:

— *Приоритет экономического (экономизм)*. Появившийся задолго до оформления глобализма экономизм стал прочной основой для глобалистского мировидения. Он «сводит новую сложность глобальности и глобализации к одному — экономическому — измерению, которое мыслится линейно, как непрерывное расширение зависимости от мирового рынка» [3, с. 202].

Как система взглядов глобализм утверждает приоритет функциональных реалий общественной жизни, вещное отношение к миру, а также понимание человека как вещи среди других вещей: значимым является не он сам, а его способность к труду. Поэтому апеллируя к так называемым общечеловеческим ценностям, глобализм преломляет их через призму частных и узкокорпоративных интересов бизнес-элит и при самых лучших намерениях и пожеланиях наполняет абстрактными, частичными определениями. Так, основанные на глобализме стратегии мирового развития предполагают понимание человечества как резервуара, содержащего «человеческий капитал», и закрепляют за человеком статус ресурса глобальной экономической системы.

— *Новый миропорядок*. Введение в глобалистскую риторику термина «мировой порядок» позволяет представить массив событий, процессов, явлений как часть интегрированного образа иерархичного, институционально организованного че-

ловеческого пространства-времени. Наличие миропорядка как такового объявляется глобализмом благом в связи с тем, что актуальное состояние мира характеризуется хаотичностью, непредсказуемостью. В свете того, что современные лидеры и исследователи в лучшем случае претендуют на описание, определение смыслов и направленности социальных изменений, отдельному человеку рекомендуется научиться максимально быстро ориентироваться в калейдоскопе событий, быть готовым совершать выбор, принимать решения с учетом понимания собственной ответственности за свою жизнь, приспосабливаться к любым социальным структурам, задающим порядок.

— *Новый Гуманизм*. На площадках, где происходила и происходит разработка основных положений глобалистского мировидения, завсегдатаями являются представители международного гуманистического движения. Это обстоятельство далеко не случайно: гуманизм уверенно занял свою нишу в структуре глобализма. Сложно найти глобалистскую работу программного характера, в которой бы отсутствовала гуманистическая риторика и призывы к Новому Гуманизму, а планетарный/глобальный гуманизм активно обращается к идеям глобалистского мировоззрения. В гуманистических пассажах глобалистов присутствует двойственный образ человека и отношения к нему. С одной стороны, когда речь идет о человеке — лидере жизни на Земле, риторика требует обеспечения для него достойного существования, связанного с удовлетворением его потребностей. С другой стороны, когда речь идет о массовидном большинстве, «человеческих ресурсах», «человеческом капитале», заявляется необходимость регулировать экономически значимые параметры (компетенции, уровень потребления, здоровье и т. д.), даже сокращать его численность.

Во второй половине XX в. с формированием транснациональных элит глобализм обеспечивает задачу легитимации их статуса в новой мировой конфигурации. Для легитимации действий в рамках переустройства мира глобализм обращается к проверенному в эпоху буржуазных революций и становления национальных государств ходу — апелляции к ценности человека как такового (по существу, человека экономического). В новых исторических условиях для человека и человечества глобализмом объявляются новые вызовы, перед лицом которых важно объединить усилия и перестроить весь социальный процесс. Человеку глобального мира присуждается выполнять роли производителя, гражданина-космополита и потребителя.

Литература

1. Гусева, Н. В. (2016), Диалектика и варианты понимания исторического процесса, *Мир Большого Алтая*, № 3 (2), с. 564–573.
2. Кастельс, М. (2000), *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*, М.: Изд. дом Высш. шк. экономики.
3. Бек, У. (2001), *Что такое глобализация?* М.: Прогресс-Традиция.
4. Гвишиани, Д. (2004), *Мосты в будущее*, М.: Едиториал УРСС.
5. Pecesí, A. (1969), *The Chasm Ahead*, New York: Macmillan.
6. Бжезинский, З. (1972), *Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре*, М.: Прогресс.
7. Печчеи, А. (1985), *Человеческие качества*, М.: Прогресс.
8. King, A. and Schneider, B. (1991), *The First Global Revolution*, New York: Pantheon Books.
9. Robertson, R. (1992), *Globalization: Social theory and global culture*, London: SAGE Publications.
10. Waters, M. (1995), *Globalization*, London: Routledge.

11. Киссинджер, Г. (1997), *Дипломатия*, пер. с англ. Львов, В. В., М.: Ладомир.
12. Huxley, J. (1927), *Religion without Revelation*, London: E. Benn.
13. Huxley, J. (1957), *In New Bottles for New Wine*, London: Chatto & Windus.
14. Esfandiary, F. M. (1973), *UpWingers: A Futurist Manifesto*, New York: John Day Co.
15. Esfandiary, F. M. (1989), *Are You a Transhuman?* New York: Warner Books.
16. Bostrom, N. (2002), Existential Risks: Analyzing Human Extinction Scenarios and Related Hazards. *Journal of Evolution and Technology*, vol. 9, March. URL: <http://jetpress.org/volume9/risks.html> (дата обращения: 13.01.2022).
17. Hughes, J. (2004), *Citizen Cyborg: Why Democratic Societies Must Respond to the Redesigned Human of the Future*, Boulder: Westview Press.
18. Yudkowsky, E. (2007), *Artificial Intelligence as a Positive and Negative Factor in Global Risk. Forthcoming in Global Catastrophic Risks*, eds Bostrom, N. and Cirkovic, M., Oxford: Oxford University Press, pp. 308–345.
19. Рифкин, Дж. (2014), *Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом*, М.: Альпина нон-фикшн.
20. Шваб, К. (2016), *Четвертая промышленная революция*, пер. АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», М.: Эскмо.
21. Weizsaecker, E. von and Wijkman, A. (2018), *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*, New York: Springer.
22. Gray, J. (1995), *Enlightenment's Wake: Politics and Culture at the Close of the Modern Age*, London: Routledge.
23. Рорти, Р. (1996), *Случайность, ирония и солидарность*, М.: Русское феноменологическое общество.
24. Berlin, I. (2000), Two concepts of liberty, in: Berlin, I., *The proper study of mankind*, New York: Farrar, Straus and Giroux, pp. 191–242.
25. Бауман, З. (2004), *Глобализация. Последствия для человека и общества*, М.: Весь Мир.
26. Маркс, К. и Энгельс, Ф. (1988), *Немецкая идеология*, М.: Политиздат.

Статья поступила в редакцию 14 января 2021 г.;
рекомендована к печати 17 июня 2022 г.

Контактная информация:

Толеген Мухтар Адильбекович — д-р филос. наук, проф.; mukhtar_t80@mail.ru
Рякова Елена Геннадьевна — докторант; 2397800@mail.ru
Савчук Елена Викторовна — докторант; elenasavchuk@yandex.ru

Human in the ideology of globalism*

M. A. Tolegen, Ye. G. Ryakova, Ye. V. Savchuk

Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University,
34, ul. 30-i Gvardeiskoi divizii, Ust-Kamenogorsk, 070002, Republic of Kazakhstan

For citation: Tolegen M. A., Ryakova Ye. G., Savchuk Y. V. Human in the ideology of globalism. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2022, vol. 38, issue 3, pp. 423–435. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.313> (In Russian)

In this article the authors reveals the peculiarities of human understanding and vision for the future of mankind in the ideology of globalism took shape and gained considerable influ-

* The article was funded by the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan grant no. BR10965263 “Social modernization of Kazakhstan society: ideological and worldview foundations, conceptual models, socio-cultural processes, socio-political technologies”.

ence on the minds of the people in the second half of the 20th century — early 21st century. Platforms and specialized institutes are organized to develop ideas and mechanisms for their implementation by transnational business elites and representatives of other social groups adjacent to them. Their worldview, formed in the context of a society of alienation, inevitably becomes part of the ideology. Turning to the analysis of the ideology of globalism from the point of view of the relationship to human and the humanity seems promising for an adequate understanding of the essence of globalism and its role in the formation of modern public consciousness, as well as the contours of the future society. Considering globalism as a socio-cultural phenomenon, the authors identify the foundations for the formation of the globalist worldview and its ideological sources that lie in the liberal intellectual tradition. The key intellectual moves in the rhetoric of globalists are an appeal to economism, humanism, and the need to correct the world order in the spirit of liberal values. The authors of the article identify key milestones in the formation of the globalist worldview associated with socio-cultural transformations and changes in the configuration of the world socio-political structure, which are reflected in ideological constructions and scientific research. In the course of understanding texts and programs written in the spirit of globalism, the analysis of ideologies and terms, the system of arguments familiar to globalists, is carried out through the prism of understanding the role and place assigned by them to a human.

Keywords: human, ideology, globalism, globalization, public consciousness, postliberalism, economism, world order, humanism.

References

1. Guseva, N. V. (2016), Dialectics and options for understanding the historical process, *Mir Bol'shogo Altaia*, no. 3 (2), pp. 564–573. (In Russian)
2. Castells, M. (2000), *The Information Age: Economy, Society and Culture*, Moscow: HSE Publishing House. (In Russian)
3. Beck, U. (2001), *What Is Globalization?* Moscow: Progress-Traditsiia Publ. (In Russian)
4. Gvishiani, D. (2004), *The bridges to the future*, Moscow: Editorial URSS Publ. (In Russian)
5. Peccei, A. (1969), *The Chasm Ahead*, New York: Macmillan.
6. Brzezinski, Z. (1972), *Between the two centuries. America's role in the Technotron age*, Moscow: Progress Publ. (In Russian)
7. Peccei, A. (1985), *The Human Quality*, Moscow: Progress Publ. (In Russian)
8. King, A. and Schneider, B. (1991), *The First Global Revolution*, New York: Pantheon Books.
9. Robertson, R. (1992), *Globalization: Social theory and global culture*, London: SAGE Publications.
10. Waters, M. (1995), *Globalization*, London: Routledge.
11. Kissinger, H. (1997), *Diplomacy*, Moscow: Ladomir Publ. (In Russian)
12. Huxley, J. (1927), *Religion without Revelation*, London: E. Benn.
13. Huxley, J. (1957), *In New Bottles for New Wine*, London: Chatto & Windus.
14. Esfandiary, F. M. (1973), *UpWingers: A Futurist Manifesto*, New York: John Day Co.
15. Esfandiary, F. M. (1989), *Are You a Transhuman?* New York: Warner Books.
16. Bostrom, N. (2002), Existential Risks: Analyzing Human Extinction Scenarios and Related Hazards, *Journal of Evolution and Technology*, vol. 9, March. Available at: <http://jetpress.org/volume9/risks.html> (accessed: 13.01.2022).
17. Hughes, J. (2004), *Citizen Cyborg: Why Democratic Societies Must Respond to the Redesigned Human of the Future*, eds Bostrom, N. and Cirkovic, M., Boulder: Westview Press.
18. Yudkowsky, E. (2007), Artificial Intelligence as a Positive and Negative Factor in Global Risk, in: *Forthcoming in Global Catastrophic Risks*, Oxford: Oxford University Press, pp. 308–345.
19. Rifkin, J. (2014), *The Third Industrial Revolution; How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World*, Moscow: Al'pina non-fikshn Publ. (In Russian)
20. Schwab, K. (2016), *The Fourth Industrial Revolution*, Moscow: Eskmo Publ. (In Russian)
21. Weizsaecker, E. von and Wijkman, A. (2018), *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*, New York: Springer.

22. Gray, J. (1995), *Enlightenment's Wake: Politics and Culture at the Close of the Modern Age*, London: Routledge.
23. Rorti, R. (1996), *Contingency, Irony and Solidarity*, Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo Publ. (In Russian)
24. Berlin, I. (2000), Two concepts of liberty, in: Berlin, I., *The proper study of mankind*, New York: Farrar, Straus and Giroux, pp. 191–242.
25. Bauman, Z. (2004), *Globalization: The Human Consequences*, Moscow: Ves' Mir Publ. (In Russian)
26. Marx, K. and Engels, F. (1988), *The German Ideology*, Moscow: Politizdat Publ. (In Russian)

Received: January 14, 2021

Accepted: June 17, 2022

Authors' information:

Mukhtar A. Tolegen — PhD in Philosophy, Professor; mukhtar_t80@mail.ru

Yelena G. Ryakova — PhD Student; 2397800@mail.ru

Yelena V. Savchuk — PhD Student; elenasavchuk@yandex.ru